

Двадцать минут на сборы. Вера кидается к своим книгам: но нет, запрещают взять. Вера успела лишь положить пачку открыток с видами Ленинграда и Петергофа. Ее мама, Анна Петровна, в последний момент берет старенькую ручную швейную машинку «Зингер» (и как потом, в плену, эта машинка пригодилась для русских оstarбайтеров — восточных рабов! — на ней шили хоть какое-то подобие одежды).

Людей сажают в грузовики, везут на станцию. Под дулами автоматов отправляют в товарный поезд, который берет курс на запад.

Торговля живым товаром начинается уже в дороге. Поезд едет через Эстонию, и на одной из станций зашедший в вагон эстонец за бутылку самогона покупает одну из русских женщин.

А поезд мчится все дальше. Наконец останавливается. Изнемогающих людей (проведших неделю в вагоне — фактически без еды и воды) выгоняют из вагонов. Везут в лагерь, в бараки. Следующий этап — торговая городская площадь, где живой товар выставляется на продажу. Немцы придирчиво выбирают, щупают, мнут живой товар, открывают людям рты и считают зубы. Вера, ее мама и еще несколько русских достаются Адольфу Шмидту, в поместье которого им предстоит три года гнуть спину на сельхозработках.

НА ЧУЖБИНЕ

— Я три года вела дневник, в котором писала о нашей рабской жизни на чужбине, о своих переживаниях, горестях, надеждах. О встречах с разными людьми. Все писалось втайне, по ночам. Не было бумаги, и я часто совершала недозволенное, используя для записей бумажные кули из-под удобрений. Те ночные часы бодрствования в чуждом немецком жилище были единственными светлыми мгновениями в моей подневольной жизни, — поясняет Вера Павловна, бережно расправляя пожелтевшие от времени листки.

В Германии восточных рабов ждала бесконечная работа, жизнь впроголодь, побои за малейшую провинность и даже без всяких причин. Ведь русские люди воспринимались как классовые враги, и любая жестокость по отношению к ним была дозволена. А за попытку бегства могли отправить в концлагерь, где провинившего ждали мучения и смерть.

Вера Павловна бережно хранит дневники, которые ей удалось привезти из Германии.

Но были среди немцев и те, кто по-человечески относился к рабам с востока и чем мог помогал. Лишний кусок хлеба, лишняя жиринка в супе — это тоже была помощь. А однажды немецкая фрау вылечила Веру от напасти — нарывов по всему телу, которые у девушки начались из-за недоедания и нервных стрессов.

Все думы Веры Павловны — о Родине, о Ленинграде. Когда немцы заявили, что все, скоро Ленинграду «капут», она пишет в дневнике: «...Нет! Что он сказал? Еще несколько дней, и Ленинград «капут»? Еще несколько дней и наши широкие светлые проспекты загадят, истопчут нечистые их сапоги? Наши свежие, вольный прибалтийский воздух отравится их зловонным дыханием?... Нет! Никогда! Не бывать этому! Пусть что угодно, пусть

лучше я здесь умру, только ты оставайся свободен, только ты не погибни, мой родной, мой любимый Ленинград!»

«Родина моя! Моя милая, моя единственная! Только сейчас я по-настоящему поняла, как недоступна ты для нас теперь и как бесконечно, бесконечно далеко отсюда. И только сейчас мне впервые по-настоящему стало страшно, что я тоже могу подохнуть здесь, так и не увидев тебя, не рассказав тебе, как я дорожу тобой, как горжусь причастностью к твоей судьбе и как я люблю тебя».

И все-таки Вера Павловна и ее мама выжили. В январе 1945 года, когда в Пруссии началось интенсивное наступление советских войск — всех немцев и восточных рабов погнали на запад, навстречу англо-американцам. Вера с матерью решили укрыться от угона, но были пойманы, заключены в тюрьму. Их освободили советские войска. Это был самый радостный, самый волнующий момент в их жизни. «Свершилось! Наконец-то свершилось! Мы у своих и со своими! Мы снова слышим русскую речь, ощущаем пожатие крепких, надежных рук, и я счастлива, счастлива, счастлива!!!»

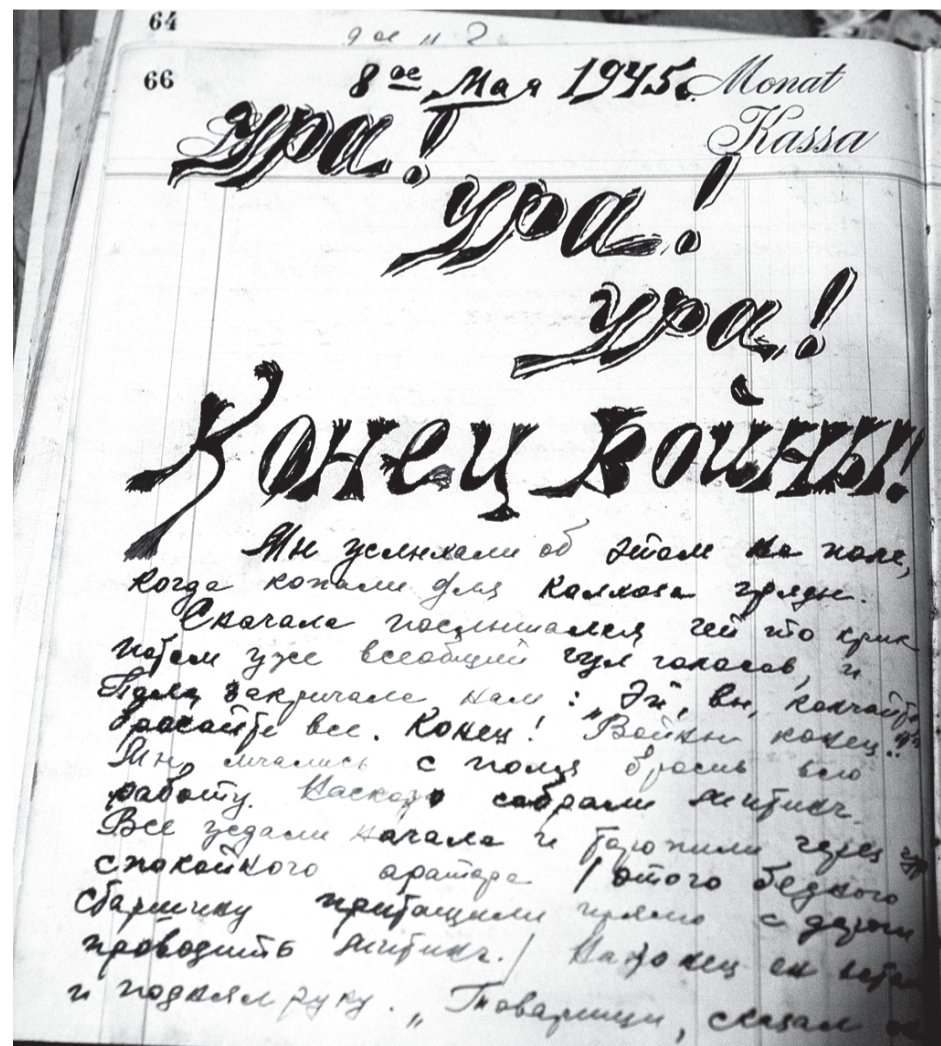
...28 марта 1945 года, уже через 20 дней после освобождения, Вера Павловна и ее мама, вконец измученные, завшивленные, вернулись в Стрельну. Председатель поселкового совета сказала Вере Павловне: «Доучиваться тебе сейчас некогда, сама видишь, какая кругом разруха. В первую очередь надо восстанавливать сельское хозяйство, будем создавать здесь колхоз. Как только появится возможность, дадим тебе направление на учебу, и было бы очень кстати, если ты выберешь ме-

дицину. Проклятая война сильно покосила медиков, и у нас в Стрельне их катастрофическая нехватка. А пока поработай в поле и заодно, как самая здесь грамотная, выполняя обязанности счетовода».

Так все и случилось. В дальнейшем Вера Павловна поступила в Ленинградскую вторую фельдшерско-акушерскую школу, после ее окончания 17 лет работала заведующей здравпунктом Стрельнинского завода. Но остался нерешенным литературный талант (еще ее школьный учитель литературы говорил, что ее будущее — именно литература), и в 1965 году Вера Павловна переходит на работу в редакцию Петродворцовой районной газеты «Заря коммунизма». Становится внештатным корреспондентом городских, областных, всесоюзных изданий. Основная тема — судьбы труженников Стрельны. В 2007 году Вере Павловне Фроловой было присвоено звание «Почетный житель поселка Стрельна».

А теперь почетная жительница Стрельны, награжденная медалью «Непокоренные. За верность Родине» (медаль, учрежденная Советом Российского союза бывших несовершеннолетних узников фашистских лагерей), столько сделавшая для восстановления и развития Стрельны, чувствует себя забытой новыми властями. Ведь согласно Указу президента РФ нуждающиеся в улучшении жилищных условий ветераны должны обеспечиваться отдельным жильем в первую очередь. И обеспечиваются — о чем твердят с экрана телевизора и на страницах газет. Так почему же о ней позабыли? Чем она-то провинилась?

Татьяна ТЮМЕНЕВА
Фото Натальи ЧАЙКИ

Есть в военном дневнике и радостная страница.

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

Татьяна СМЕРНОВА, юристконсульт горячей линии «36 квадратных метров»:

— Согласно п. 1 ст. №23.2 Федерального закона «О ветеранах» Российская Федерация передает органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочия по обеспечению жильем в соответствии со статьями №12, 15, 17 — 19 и 21 Федерального закона «О ветеранах» категорий граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

П. п. 2 п. 3 ст. №23.2 Федерального закона «О ветеранах» защищает право Веры Павловны Фроловой — вдовы участника Великой Отечественной войны, состоящей на городской жилищной очереди, на получение жилья во внеочередном порядке за счет средств федерального бюджета.

Федеральным законом от 2 декабря 2013 г. №349-ФЗ (в редакции от 28 июня 2014 г.) «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов», таблица 25, предусмотрено распределение субвенций на осуществление полномочий по обеспечению жильем отдельных категорий граждан, установленных Федеральным законом от 12 января 1995 г. «О ветеранах» в соответствии с Указом президента Российской Федерации от 7 мая 2008 г.